HTTPS://DOI.ORG/10.63546/3005-2246.2026.14.2.013

УДК 342.7
МРНТИ 10.15.59

**РАХМЕТУЛИНА Багдат Сағынғанқызы***
Заң ғылымдарының кандидаты, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университетінің Құқық кафедрасының меңгерушісі

**КАРАТАЕВА Айгуль Муратбаевна**
Заң ғылымдарының кандидаты, «Астана медицина университеті» КеАҚ, Сот медицинасы және құқық кафедрасының доценті

# ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕПІЛДІКТЕРІ

**Аңдатпа.** Мақала цифрландыру жағдайында адам құқықтарын қорғаудың конституциялық кепілдіктерін зерттеуге арналған. Қазақстан Республикасы Конституциясының 2026 жылғы редакциясында цифрлық технологияларды пайдалану кезінде дербес деректерді қорғау нормаларының бекітілуі негізінде автоматтандырылған әкімшілік шешімдер қабылдау, алгоритмдік басқару және трансұлттық цифрлық платформалардың қызметімен байланысты дәстүрлі конституциялық институттар үшін туындайтын жаңа сын-қатерлер қарастырылады. Сондай-ақ жария секторды цифрландыру процестеріне құқық қорғау тәсілін енгізудің скандинавиялық тәжірибесі және цифрлық конституционализмнің доктриналық тұжырымдамалары зерттеледі. Автоматтандырылған жүйелердің адам құқықтарына ықпалын бағалау тетіктерін енгізу, конституциялық шектеулерді жеке цифрлық операторларға да тарату, сондай-ақ алгоритмдік қадағалаудың мамандандырылған институттарын құру қажеттілігі негізделеді. Осы саладағы ұлттық заңнаманы жетілдіру және халықаралық-құқықтық тетіктерді дамыту жөнінде ұсыныстар тұжырымдалады. Ғылыми нәтижелер мен қорытындылар жеке тұлғаның цифрлық құқықтық санасын, қоғамның құқықтық мәдениеті мен құқықтық тәрбиесін арттыруға, цифрландыру және жасанды интеллект саласындағы ұлттық заңнаманы одан әрі дамытуға, сондай-ақ мемлекеттік органдардың функционалдық қызметін одан әрі жетілдіруге бағытталған. Бұдан басқа, жасанды интеллекті цифрландыру және пайдалану және қоғамды жаңғырту жағдайында адам құқықтарын қорғауға және қамтамасыз етуге бағытталған.

**Түйін сөздер:** алгоритмдік есептілік, цифрлық платформалар, құқық қорғау, конституцияландыру, дербес деректер, жеке өмірдің құпиялылығы, автоматтандырылған шешімдер, сот арқылы қорғау.

**РАХМЕТУЛИНА Багдат Сагинганова**
Кандидат юридических наук, заведующая кафедрой права Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова

**КАРАТАЕВА Айгуль Муратбаевна**
Кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной медицины и права НАО «Медицинский университет Астана»

# КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию конституционных гарантий защиты прав человека в условиях цифровизации. На основе анализа положений Конституции Республики Казахстан 2026 года, закрепивших защиту персональных данных при использовании цифровых технологий, рассматриваются новые вызовы для традиционных конституционных институтов, связанные с ав-

* *Автор для корреспонденции: e-mail: bagdat_82@mail.ru*

томатизацией административных решений, алгоритмическим управлением и деятельностью транснациональных цифровых платформ. Исследуется скандинавский опыт интеграции правозащитного подхода в процессы цифровизации публичного сектора, а также доктринальные концепции цифрового конституционализма. Обосновывается необходимость распространения конституционных ограничений на частных операторов, внедрения оценки воздействия на права человека автоматизированных систем и создания специализированных институтов алгоритмического надзора. Формулируются предложения по совершенствованию национального законодательства и развитию международно-правовых механизмов в данной сфере. Научные результаты и выводы направлены на повышения цифрового правосознания личности, правовой культуры и правового воспитания общества, дальнейшее развитие национального законодательства в области цифровизации и исскуственного интеллекта, а также дальнейшему совершенствованию функциональной деятельности государственных органов, кроме того нацелены на защиту и обеспечение прав человека в условиях цифровизации и использования исскуственного интеллекта и модернизации общества.

Ключевые слова: алгоритмическая подотчетность, цифровые платформы, правозащитный подход, конституционализация, персональные данные, приватность, автоматизированные решения, судебная защита.

**RAKHMETULINA Bagdat Saginganovna**
Candidate of Legal Sciences, Head of the Department
of Law of Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov

**KARATAYEVA Aigul Muratbayevna**
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Forensic Medicine and Law of the «Astana Medical University»

# CONSTITUTIONAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

**Abstract.** The article is devoted to the study of constitutional guarantees for the protection of human rights in the context of digitalization. Based on an analysis of the provisions of the 2026 Constitution of the Republic of Kazakhstan, which enshrine the protection of personal data in the use of digital technologies, the study examines new challenges to traditional constitutional institutions arising from the automation of administrative decision-making, algorithmic governance, and the activities of transnational digital platforms. The article also explores the Scandinavian experience of integrating a human right–based approach into the digitalization of the public sector, as well as doctrinal concepts of digital constitutionalism. It substantiates the need to extend constitutional limitations to private operators, introduce human rights impact assessments for automated systems, and establish specialized institutions of algorithmic oversight. The study formulates proposals for improving national legislation and developing international legal mechanisms in this field. The scientific results and conclusions are aimed at increasing the digital legal awareness of the individual, legal culture and legal education of society, further development of national legislation in the field of digitalization and artificial intelligence, as well as further improvement of the functional activities of government agencies, in addition, they are aimed at protecting and ensuring human rights in the context of digitalization and the use of artificial intelligence and modernization of society.

**Keywords:** algorithmic accountability, digital platforms, human rights–based approach, constitutionalization, personal data, privacy, automated decisions, judicial protection

## Введение

Цифровая трансформация, охватившая все сферы общественной жизни, кардинально изменяет устоявшиеся механизмы взаимодействия между человеком, обществом и государством. Проникновение алгоритмических систем, искусственного интеллекта и технологий сбора больших данных в публичное управление, экономику и социальную сферу создает беспрецедентные возможности для развития, но одновременно порождает качественно новые угрозы для реализации конституционных прав и свобод человека. Традиционные правовые институты, сформированные в эпоху преимущественно аналогового взаимодействия, оказываются не всегда готовы к вызовам, связанным с автоматизированным приня-

тием решений и тотальной цифровизацией персональных данных. В этих условиях особую остроту приобретает вопрос о том, насколько эффективно конституционное право, как система высших нормативных гарантий способно адаптироваться к цифровой реальности и обеспечить надежную защиту человека от новых форм вмешательства в его частную жизнь, дискриминации и злоупотреблений.

Конституция РК, принятая в 2026 году, стала важным шагом на пути конституционализации цифрового пространства. Закрепление в статье 21 Основного Закона гарантии защиты персональных данных от незаконного сбора, обработки, хранения и использования, в том числе с применени-ем цифровых технологий свидетельству-ет о признании на высшем нормативном уровне специфических рисков, связанных с цифровизацией. Вместе с тем конституционное закрепление новых прав требует выработки механизмов их реализации. Внедрение систем искусственного интеллекта в деятельность государственных органов, расширение использования автоматизированных административных решений, а также усиливающееся влияние транснациональных цифровых платформ на осуществление фундаментальных прав граждан ставят перед отечественной правовой наукой и законодателем комплекс задач, требующих системного осмысления.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе конституционных гарантий защиты прав человека в условиях цифровизации с учетом новелл Конституции РК 2026 года, международного опыта и доктринальных подходов, сложившихся в рамках концепции цифрового конституционализма. В работе рассматриваются ключевые вызовы, с которыми сталкиваются традиционные конституционные институты в цифровую эпоху, анализируются скандинавские практики интеграции правозащитного подхода в процессы цифровизации публичного сектора, а также обосновываются предложения по совершенствованию национального законодательства и институциональных механизмов.

## Материалы и методы

Методологическую основу настоящего исследования составил комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Формально-юридический метод позволил провести системный анализ конституционных норм, закрепленных в Конституции РК 2026 года, в частности положений статей 21 и 41. Сравнительно-правовой метод использован для изучения скандинавского опыта интеграции правозащитного подхода в процессы цифровизации публичного сектора, а также для анализа доктринальных концепций цифрового конституционализма, разработанных в европейской правовой науке. Применение метода правового моделирования позволило сформулировать предложения по совершенствованию национального законодательства и институциональных механизмов защиты цифровых прав.

Эмпирическую и теоретическую базу исследования составили: Конституция РК 2026 года; научные статьи в международных рецензируемых научных журналах, посвященные цифровому конституционализму и правозащитному измерению цифровизации; публикации в отечественных рецензируемых журналах по проблемам правового регулирования цифрового пространства, цифрового суверенитета и конституционных гарантий. Особое внимание уделено анализу работ, раскрывающих нормативный подход к ограничению власти в сетевом обществе, а также исследованиям, посвященным трансформации традиционных конституционных институтов под воздействием алгоритмического управления и деятельности транснациональных цифровых платформ.

## Результаты, обсуждение

Научным сообществом подчеркивается, что быстрое распространение цифровых технологий усугубляет проблему цифрового неравенства. Отсутствие доступа к качественному интернету в сочетании с низкой цифровой грамотностью среди определенных групп населения неизбежно приводит к усилению социальной несправедливости [1, с. 42]. Влияние процессов цифровизации на трансформацию общественных отношений закономерно выступает предпосылкой модернизации права. Расширение границ и изменение содержания общественных отношений в цифровой среде приводит к возникновению новых сфер правового регулирования, ранее неизвестных классической юридической доктрине, что обусловливает появление целого ряда правовых проблем [2, с. 14].

В этой связи особое значение приобретают конституционные гарантии защиты прав человека, направленные на обеспечение равного доступа граждан к цифровым

благам и технологиям. Государство, реализуя принципы социального и правового государства, должно формировать комплекс правовых, организационных и инфраструктурных мер, направленных на преодоление цифрового разрыва, развитие доступной цифровой инфраструктуры и повышение уровня цифровой грамотности населения. Такие меры выступают необходимым условием эффективной реализации конституционных прав в цифровую эпоху и обеспечивают недопущение дискриминации граждан по признаку уровня доступа к цифровым технологиям.

Конституция РК 2026 года знаменует собой важнейший этап в конституционализации цифрового пространства, поднимая защиту прав человека на уровень, отвечающий вызовам современного технологического уклада. Впервые на столь высоком нормативном уровне в статье 21 Основного Закона закрепляется гарантия защиты персональных данных от незаконного сбора, обработки, хранения и использования «в том числе с применением цифровых технологий» [3]. Эта новелла разрывает порочный круг неопределенности, когда традиционные права, такие как неприкосновенность частной жизни, адаптировались к цифровой реальности лишь посредством судебного толкования или подзаконных актов.

Конституция прямо признала, что экосистема больших данных, алгоритмическое управление и системы искусственного интеллекта создают специфические риски, не покрываемые классическим пониманием тайны переписки или личной жизни. Более того, данная конституционная норма находится в системной связи с принципом, закрепленным в статье 3, где развитие инноваций провозглашается стратегическим направлением деятельности государства [3]. Таким образом, Казахстан формирует дуалистичный подход, в котором с одной стороны, конституционно стимулируется технологическое развитие, а с другой в саму ткань Основного Закона имплантированы ограничители, призванные не допустить превращения человека в объект цифровой эксплуатации.

Важно подчеркнуть, что установление в статье 21 прямой конституционной обязанности государства гарантировать защиту именно от незаконного использования цифровых технологий переводит вопрос из плоскости технического регулирования в плоскость неотчуждаемых прав, что предполагает особый режим судебной защиты и недопустимость ослабления этих гарантий отраслевым законодательством.

Развивая конституционную модель, следует признать, что цифровизация порождает феномен размывания субъекта права. Традиционные конституционные гарантии, такие как право на судебную защиту или право свободно получать и распространять информацию, в цифровой среде сталкиваются с новыми вызовами: автоматизированными административными решениями, использованием алгоритмов для прогнозирования правомерности поведения граждан, а также асимметрией доступа к цифровой инфраструктуре. Конституция 2026 года, закрепляя в статье 41 возможность ограничения прав лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя и прав других лиц, задает критерий соразмерности, который приобретает особое значение в цифровом контексте[2]. Любое внедрение систем сбора биометрических данных, тотального видеонаблюдения или автоматизированной оценки репутации должно проходить проверку на соответствие данному конституционному стандарту.

Дополнительную значимость правозащитному подходу придает скандинавский опыт, где цифровизация публичного сектора анализируется сквозь призму уязвимости традиционных ценностей доверия и прозрачности. Как отмечается в исследованиях, правозащитный подход исходит из жизненной ситуации отдельных граждан (или групп граждан) и интегрирует нормы прав человека, такие как участие, подотчетность и недискриминация, в процессы, формирующие политику и практику цифровизации [3, с. 196].

Конституционные гарантии в цифровую эпоху не могут ограничиваться лишь формальным признанием права на защиту персональных данных; они требуют создания действенных механизмов участия граждан в оценке алгоритмических систем, обеспечения прозрачности решений, принимаемых с их помощью, и недопущения того, чтобы цифровая среда превращалась в источник новых форм неравенства, не охватываемых классическими антидискриминационными нормами. Имплементация такого подхода в

[2] *Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000 (дата обращения: 30.03.2026).*

конституционную практику Казахстана, где Основной Закон 2026 года уже закрепил защиту от незаконного использования цифровых технологий, позволит наполнить эти положения реальным содержанием, требуя от законодателя и правоприменителя не просто пассивного признания права, но активного конструирования инфраструктуры, в которой цифровое правосудие и алгоритмическая подотчетность станут неотъемлемым элементом конституционного статуса личности.

Ключевой вызов для конституционного права в цифровую эпоху связан не только с необходимостью регулирования цифровой среды органами публичной власти, но и, что более важно, с способностью конституционного права реагировать на угрозы фундаментальным правам и возникновение частных властных структур, природа которых носит гораздо более глобальный, нежели локальный характер. В этом контексте цифровой конституционализм определяется как «артикуляция пределов осуществления власти в сетевом обществе» [4, с. 42]. Такое понимание напрямую резонирует с конституционными гарантиями, закрепленными в Основном Законе Казахстана 2026 года: если традиционное конституционное право было ориентировано преимущественно на ограничение государственной власти, то современная модель требует распространения этих ограничительных механизмов на транснациональные цифровые платфор-мы и иных частных операторов, чьи алгоритмические решения способны оказывать воздействие на права человека, сопоставимое с публичной властью. Имплементация конституционной нормы о защите персональных данных «с применением цифровых технологий» должна включать не только контроль за действиями государства, но и создание механизмов ответственности для частных субъектов, осуществляющих сбор, обработку и профилирование данных на территории страны, что позволит наполнить конституционные гарантии реальным содержанием в условиях глобализированной цифровой экономики.

К.К. Сейтенов и М.Б. Садыков отмечают, что существует необходимость разработки международных и региональных механизмов трансграничного сорегулирования, которые обеспечивали бы юридическую ответственность цифровых платформ и их соблюдение фундаментальных стандартов прозрачности, справедливости и прав человека. Данное направление деятельности может, в частности, реализовываться посредством заключения двусторонних межгосударственных соглашений, принятия обязательных кодексов поведения, обладающих нормативным характером, а также через создание и последующее постоянное функционирование институционализированных органов надзора, наделенных соответствующими контрольными и регулирующими полномочиями [5, с. 31].

Деятельность крупных цифровых платформ, обладающих значительным влиянием на информационные потоки, распространение контента и обработку персональных данных, способна оказывать существенное воздействие на реализацию таких фундаментальных прав, как право на частную жизнь, свободу выражения мнений, доступ к информации и защиту персональных данных. В связи с этим формирование эффективных механизмов правового контроля за деятельностью цифровых платформ выступает важным условием обеспечения конституционных стандартов защиты прав человека в цифровой среде. Цифровой конституционализм должен основываться на нормативном подходе, направленном на защиту фундаментальных прав и ограничение власти в условиях цифровой эпо-хи [6, с. 87]. Данный подход предполагает применение принципа верховенства права к регулированию цифрового пространства, в котором цифровые платформы становятся значимыми центрами влияния. Государство, реализуя свою обязанность по защите прав и свобод человека, должно обеспечивать эффективные правовые средства защиты, а также создавать нормативные и институциональные механизмы, позволяющие адаптировать традиционные конституционные принципы к новым условиям функционирования цифрового общества [7, с. 112].

**Заключение**

Цифровая трансформация общественных отношений требует переосмысления традиционных конституционных институтов и механизмов защиты прав человека. Признание цифровых прав в качестве самостоятельной категории, производной от фундаментальных прав на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и информационное самоопределение, уже состоялось в конституционной практике ряда государств, однако остается открытым вопрос о системе гарантий, обеспечивающих их реальное осуществление [8, с. 19]. В условиях, когда алгоритмические системы и

искусственный интеллект становятся неотъемлемой частью публичного управления, а крупные технологические корпорации обладают фактической властью, сопоставимой с государственной, классическая модель «человек — государство» утрачивает полноту своего регулятивного потенциала [9, с. 8].

Исходя из этого, в качестве предложений по совершенствованию конституционно-правового механизма защиты прав человека в условиях цифровизации представляется необходимым: во-первых, закрепить на законодательном уровне обязанность государственных органов и организаций, осуществляющих публично значимые функции, проводить предварительную оценку воздействия на права человека всех внедряемых автоматизированных систем и алгоритмов принятия решений [10, с. 32]. Такая оценка должна быть прозрачной, публичной и предусматривать возможность независимого аудита. Во-вторых, дополнить законодательство указанием на недопустимость дискриминации по результатам алгоритмической обработки данных, включая ситуации, когда решения, основанные на автоматизированном профилировании, приводят к неравному обращению при предоставлении государственных услуг, кредитовании, трудоустройстве и в иных социально значимых сферах.

На институциональном уровне целесообразно создание специализированного уполномоченного органа (или наделение соответствующими полномочиями существующего), в компетенцию которого входили бы мониторинг использования алгоритмов в публичном секторе, рассмотрение жалоб граждан на результаты автоматизированной обработки, а также выдача обязательных для исполнения предписаний о приостановлении или модификации алгоритмов, признанных не соответствующими конституционным стандартам. Важно, чтобы такой орган обладал не только контрольными, но и регулятивными функциями, включая право участвовать в разработке и экспертизе нормативных актов, регламентирующих внедрение цифровых технологий в деятельность государственных органов.

Наконец, учитывая транснациональный характер цифровых платформ и глобальность оборота данных, ключевое значение приобретает развитие международно-правовых механизмов, обеспечивающих соблюдение конституционных стандартов защиты прав человека за пределами национальной юрисдикции. Республике Казахстан целесообразно выступить с инициативой о заключении регионального соглашения по вопросам ответственности операторов цифровых платформ за обработку персональных данных и соблюдение алгоритмической прозрачности [11, с. 509]. Такое соглашение могло бы закрепить унифицированные требования к уведомлению пользователей о фактах автоматизированной обработки, к процедурам обжалования алгоритмических решений и к юрисдикции, применимой в случае трансграничных споров.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мукашева, А.А. Государственный механизм регулирования цифрового пространства / А.А. Мукашева, Э.Ф. Нигматуллина // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2025. – №4. – С. 37-45.

2. Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №. 4 (62). – С. 12-24.

3. Jørgensen, R.F. Digital Welfare – From the Perspective of Nordic Values and Rights // R.F. Jørgensen / Nordic Welfare Research. – 2024. – Vol. 9, № 2. – Pp. 193-198.

4. De Gregorio, Giovanni. The rise of digital constitutionalism in the European Union / De Gregorio, Giovanni // International Journal of Constitutional Law – 2021. – Vol. 19. – № 1. – Pp. 41-70.

5. Сейтенов, К.К. Цифровой суверенитет как правовая категория: между государственной юрисдикцией и властью цифровых платформ / К.К. Сейтенов, М.Б. Садыков // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2025. – №3. – С. 25-34.

6. Cengiz, I.F. Digital Constitutionalism in Creating a New Constitutional Equilibrium / I.F. Cengiz // İstanbul Medeniyet Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. – 2025. – Vol. 10. – № 1. – Pp. 69-92.

7. Укин С.К., Нурмагамбетов Р.Г., Михайличенко И.В. Цифровое право в системе казахстанского права: теоретико-правовые аспекты // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - ТОМ 80. - №4(2025). – С. 110-125.

8. Костяная Ю.С., Сарсенова С.Н. Современное влияние цифровизации на основные сферы деятельности человека // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Социологические и политические науки». - №4 (88). - 2024. – С. 16-32.

9. Bakhtawar Ashraf AI and Human Rights: Navigating Technological

Responsibility // UCP Journal of Law & Legal Education. - Vol. 2, Issue 2. – 2024 // https://www.researchgate.net/publication/389959505_AI_and_Human_Rights_Navigating_Technological_Responsibility

10. Karatayeva A. The functions of the state in modern times: current theoretical issues // Scientific Journal «Bulletin Of The Justice Academy». – 2024. - № 2 (6). – P.27-37

11. Belic J., Canfield M., Griffin R., Lahmann H., Sander B. Human rights in the governance of digital platforms: introduction to the special issue // Transnational legal theory. - 2025. – Vol.16. - P. 507-518 // https://www.tandfonline.com/doi/full/

## REFERENCES:

1. Mukasheva, A.A. State mechanism of regulating the digital space / A.A. Mukasheva, E.F. Nigmatullina // The Bulletin of the Law Enforcement Academy. – 2025. – №4. – S. 37-45.

2. Sarpekov R.K. Digitalization of the legal space // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2020. – №. 4 (62). – S. 12-24.

3. Jørgensen, R.F. Digital Welfare – From the Perspective of Nordic Values and Rights // R.F. Jørgensen / Nordic Welfare Research. – 2024. – Vol. 9, № 2. – Pp. 193-198.

4. De Gregorio, Giovanni. The rise of digital constitutionalism in the European Union / De Gregorio, Giovanni // International Journal of Constitutional Law – 2021. – Vol. 19. – № 1. – Pp. 41-70.

5. Seitenov, K.K. Digital sovereignty as a legal category: between national jurisdiction and the power of digital platforms / K.K. Seitenov, M.B. Sadykov // The Bulletin of the Law Enforcement Academy. – 2025. – №3. – S. 25-34.

6. Cengiz, I.F. Digital Constitutionalism in Creating a New Constitutional Equilibrium / I.F. Cengiz // İstanbul Medeniyet Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. – 2025. – Vol. 10. – № 1. – Pp. 69-92.

7. Ukin S.K., Nurmagambetov R.G., Mihajlichenko I.V. Cifrovoe pravo v sisteme kazahstanskogo prava: teoretiko-pravovye aspekty // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - TOM 80. - №4(2025). – S. 110-125.

8. Kostyanaya Y.S., Sarsenova S.N. Sovremennoe vliyanie cifrovizacii na osnovnye sfery deyatel'nosti cheloveka // Vestnik KazNPU im. Abaya, seriya «Sociologicheskie i politicheskie nauki». - №4 (88). - 2024. – S. 16-32.

9. Bakhtawar Ashraf AI and Human Rights: Navigating Technological Responsibility // UCP Journal of Law & Legal Education. - Vol. 2, Issue 2. – 2024 // https://www.researchgate.net/publication/389959505_AI_and_Human_Rights_Navigating_Technological_Responsibility

10. Karatayeva A. The functions of the state in modern times: current theoretical issues // Scientific Journal «Bulletin Of The Justice Academy». – 2024. - № 2 (6). – P.27-37

11. Belic J., Canfield M., Griffin R., Lahmann H., Sander B. Human rights in the governance of digital platforms: introduction to the special issue // Transnational legal theory. - 2025. – Vol.16. - P. 507-518 // https://www.tandfonline.com/doi/full/